

Первая фаза операции «Хитрая Кража» очень проста. Мы не сможем украсть книги, если не будем внутри академии.

Феликс идёт первой главным образом потому, что в почти полной темноте её особый вид неслепоты намного полезнее, чем обычное зрение Эсме и моё.

Эсме поднимает взгляд, когда мы проходим под другой трубой, ведущей к решетке наверху.

— Это первая, — говорит она. — Нам нужно пройти три такие, прежде чем мы попадем под академию.

— А потом мы выйдем из одной такой внутри академии, верно?

— Хм? Разве ты не обратила внимания на эту часть плана? — она поднимает руку, всё ещё наполненную потрескивающими молниями. — Нет, нет, мы собираемся выйти в их резервуар.

— Я думала, что это то же самое, — говорю я.

Она качает головой.

— Нет. Цистерны занимают весь нижний этаж одного из замков. Мы должны быть в состоянии просто войти прямо внутрь.

— Ладно, — сказала я. — Тогда мы переходим ко второму этапу.

— Хорошо!

Я создаю кучу брызг, двигая ногами, в попытке немного их разогреть. Я думаю, что начинаю привыкать к температуре.

— Вы знаете, я не знаю, откуда берется вода дома. Я почти уверена, что под нами нет цистерны.

— Может быть, у вас есть цистерна на крыше или колодец, — говорит Эсме. — Тебе откуда-то нужна вода. Напомни, из какого ты города?

— Ах, он где-то на востоке, — говорю я. — У нас даже бассейна нет.

— Бассейна? Типа в котором купаются? Я думаю, что в некоторых храмах они есть. Но в великой библиотеке определенно нет ничего подобного.

— Конечно, нет. Кто-нибудь может намочить книги, — говорю я.

— Мммм. Если ты хочешь стать архивариусом, тогда тебе нужно уметь плавать. — Эсме поворачивается ко мне, шурша ногами по воде. — Так что мне нужно скорее научиться.

— Ты действительно полна решимости стать архивариусом, да? — спрашиваю я.

— Конечно. Мои родители оба были архивариусами. Вот как они встретились и полюбили друг друга.

Феликс разворачивается и идет спиной вперед по воде.

— В самом деле? Ты хочешь стать одним из этих архивариусов, чтобы встретить кого-нибудь, за кого можно выйти замуж и с кем у тебя будет маленькая Эсме?

— Что? Нет! Я хочу стать архивариусом, чтобы я могла открывать секреты, которые никто никогда раньше не находил. Увидеть самые странные места в мире, прочитать самые редкие книги! Я хочу путешествовать и увидеть все пять великих наций, увидеть независимые города, может быть, даже побывать на других континентах, где поклоняются странным богам.

— Это действительно звучит забавно, — говорю я. — Это первый раз, когда я покидаю свой дом, и я должна сказать, что это очень весело: гулять и искать приключения! За последние несколько дней у меня появилось больше друзей, чем за все годы, исключая маму, и мне будет что ей рассказать.

Эсме кивает.

— Вот именно! Я хочу стать искателем приключений. Не из тех, кто убивает монстров, а из тех, кто исследует и находит новые вещи!

— Ну, мне нравится, что ты не хочешь убивать монстров, — говорю я

Феликс смеется, и звук эхом разносится по всей длине трубы.

Эсме бросает на меня странный взгляд.

— Ты знаешь, Бог Героев говорит людям, что убийство монстров является священным долгом каждого человека, чтобы сделать мир более безопасным и гостеприимным местом. А ещё это вторая.

Она указывает наверх, где есть ещё один туннель, ведущий наверх, с лестницей рядом с ним. Я

едва вижу его конец, там так темно. Я предполагаю, что он может вести в комнату, а не на улицу или переулок.

— Монстры не так уж плохи, — говорю я.

— Валерия, они убивают людей. Потом они их съедают. Иногда они убивают людей, поедая их!

— Ну... полагаю так и есть. Но люди все время убивают друг друга. Чем это отличается?

Свет Эсме становится ярче.

— Как это... потому что люди — это люди, а монстры — это монстры.

— Теперь ты просто несправедлива, — говорю я. — Монстры больше похожи на животных, чем на людей, по крайней мере, пока они не достигнут, типа, ранга Бича. Вот тогда-то они и начинают думать самостоятельно.

— Но чтобы достичь этой точки, им нужно убить целую кучу людей, не так ли? — спрашивает Эсме. У неё тон человека, который вытасил неопровержимый аргумент.

— Нет, на самом деле. Многие из этого приходит просто от жизни. Убийство вещей помогает монстру эволюционировать не больше, чем это помогает человеку стать сильнее. Думаю, опыт драки мог бы помочь, но это... ну, это трудно оценить количественно. Большинство больших орд монстров заполнены монстрами более низкого ранга, потому что большинство из них никогда не достигнут ранга Плети. На это способен, может быть, примерно один из каждой тысячи?

— Но там десятки тысяч монстров! — говорит Эсме.

— Пфф, пожалуйста, на Монстерре легко могут быть десятки миллионов монстров, вероятно, их больше, чем людей. Я бы оценила это по самым скромным подсчетам даже в сотни миллионов.

Эсме качает головой.

— Ты говоришь это так, как будто это хорошо.

— Эм, ну, я не против монстров. Они могут быть милыми.

Эсме качает головой.

— Ты, должно быть, путаешь некоторых животных с монстрами. Не всё, что не является человеком, является монстром. Животные естественны и нормальны, и некоторые из них милые. В Монтеле много кошек, и ещё есть несколько собак. В основном, чтобы охотиться на крыс. Мы кормим некоторых в библиотеке, потому что, хотя они и оставляют повсюду немного шерсти, лучше вытереть ее, чем найти книгу, изжеванную мышами.

— Эм, конечно, — говорю я. На самом деле это не та дискуссия, которую я бы очень хотела вести. Я... чувствую себя немного нехорошо. Один из этапов моего плана потребует, чтобы Эсме довольно быстро преодолела свои сомнения по поводу монстров.

Наверное, мне следует сказать ей, кто я такая, но мне нравится Эсме, и я хотела бы побыть её другом ещё немного.

Я уверена, что позже смогу высадить её в безопасном месте, и мне будет проще попросить прощения, чем разрешение... и всё такое.

Я подавила вздох. Я был такой ужасной подругой. Но я бы загладила эту вину перед ней!

— И ещё одна, — говорит Эсме, поднимая глаза. Мы проходим под еще одной трубой, ведущей вверх. — Эта должна быть последней. Цистерна Академии должна быть следующей.

— Я вижу что-то за поворотом, — говорит Феликс. — Я думаю, это вход в большую комнату.

— Твоя магия Радости действительно хороша, — говорит Эсме.

— Она такая больше из-за необходимости, чем из-за таланта или чего-то ещё, — говорит Феликс. Она улыбается нам в ответ. — Знаешь, теперь у меня настоящие глаза. Мне она не понадобится так сильно.

— Ей всё ещё можно пользоваться, — говорю я. — Ты можешь чувствовать с тех сторон, которых не видишь. И твой контроль очень хорош. Я действительно должна научить тебя нескольким заклинаниям. Или как читать. Таким образом, ты сможешь выучить свои собственные заклинания.

— Это было бы здорово, — говорит Феликс. — Держу пари, я смогу получить хорошую работу, если буду знать, как читать, считать числа и создавать ещё больше волшебства.

— Ммм, — говорю я. — Нам также нужно научить тебя более уравновешивающим вещам. Несбалансированное культивирование опасно.

— Ух, расскажи мне об этом, — говорит Эсме. — Мисс Гертруда заставляет меня выполнять все эти упражнения с тех пор, как я случайно начала использовать магию искр. Просто потому, что всё металлическое начало прилипает ко мне, и я выпустила несколько искр, которые

напугали некоторых наших гостей.

Мы с Феликс хихикаем, а Эсме фыркает, пока тоже не раздражается смехом.

Мы сворачиваем за угол и медленно останавливаемся.

Перед нами цистерна, глубокое и широкое помещение с большими каменными колоннами по всему периметру. Потолок поддерживается тщательно обработанными кирпичными арками. Это симпатичная комната, спроектированная и, очевидно, построенная на века. Я полагаю, что так и должно быть, когда над ней возвышается целый замок.

Туннель, точно такой же, как наш, находится в дальнем конце цистерны, вода вытекает из него и направляется... куда-то в город, я полагаю.

Справа над водой есть поверхность с бочками и чем-то похожим на насос. Я могу представить, как люди спускаются вниз и берут воду отсюда, чтобы использовать её в других местах академии. Вероятно, либо слуги, либо менее важные члены церкви.

Между нами и цистерной также есть большие решётчатые ворота.

— Наверное, этого следовало ожидать, — говорит Феликс.

— Чёрт возьми, — говорю я.

— Может быть, там есть защёлка или какой-нибудь способ открыть её? — спрашивает Эсме. Её голос затихает, когда эхо возвращается с другой стороны комнаты.

— Ну что ж, — говорю я. — У нас тут небольшая проблема.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2429462>